

Двадцать дней, изменившие жизнь

Одним из первых асбестовцев электрослесарь асбофабрики №4

Виктор Шелковкин был направлен на ликвидацию катастрофы на Чернобыльской АЭС.

В июле 1986 года Виктора Степановича по повестке военкомата призвали на воинскую службу, а в сентябре транспортными самолетами доставили в город Белая церковь, что рядом с Киевом. Ликвидацией еще не виданной в истории человечества катастрофы он занимался в составе воинской бригады Московского военного округа.

Виктор Степанович и его коллеги находились буквально в шаге от места катастрофы. Они проводили дезактивацию энергоблока №3, который находился в едином здании с разрушенным четвертым блоком. Сказать "разрушенным" - значит, ничего не сказать. Строительство саркофага еще только начиналось, и Виктор Шелковкин видел сам, что вместо корпуса энергоблока №4 оставались отдельные элементы. А знакомые вертолетчики говорили, что с воздуха видно: на месте энергоблока образовалась черная дыра, провал, из которого постоянно происходят выбросы, и радиоактивная пыль взлетает вверх.

В моменты выбросов в воздух поднималась "вертушка". Вертолетчики вели замеры радиоактивного фона. Замеры на постоянной основе велись и из аэростата, находившегося на привязи, недалеко от разрушенного реактора.

По делам службы посетил Виктор Шелковкин и еще одну чернобыльскую "достопримечательность" - рыхий лес рядом с энергоблоком №4, приобретший неестественную окраску в момент ядерной катастрофы.

В экстремальных условиях возникало немало чрезвычайных ситуаций. Например, в момент, когда Виктор Степанович занимался ликвидацией ядерной катастрофы, остановленный энергоблок №1 Чернобыльской АЭС решено было запустить в эксплуатацию. Позже сами энергетики говорили: все, кто находился тогда в районе ЧАЭС - в рубашке родились. В самый ответственный момент запуска лопнул один из трубопроводов, реактор начал перегреваться. Чудом удалось избежать неконтролируемой ядерной реакции и повторения страшных событий.

Позже первый и второй реакторы все-таки запустили в эксплуатацию. Несмотря ни на что государство продолжало считать Чернобыльскую АЭС перспективной площадкой для по-

Виктор ШЕЛКОВКИН

лучения электрической энергии. В бытность Виктора Шелковкина военные строители продолжали возводить стоявшие в стороне пятый и шестой реакторы. Их строительство остановили только после того, как против в резкой форме выступила мировая общественность, а США пообещали выплатить крупные компенсации за отказ от развития ЧАЭС.

Что могло связывать между собой незнакомых людей, оказавшихся в экстремальных условиях? Надежная поддержка друг друга, крепкая мужская дружба. Помощь со стороны незнакомых людей Виктор ощущал в свой первый рабочий день. Пока он растерянно оглядывался в новой для себя обстановке, испытывая чувство неуверенности, к нему подошел молодой парень:

- Что, новенький, не знаешь, что делать?
Держись за нас!

Так асбестовец Виктор познакомился и подружился с москвичом Игорем. Тот сам только накануне прибыл в Чернобыль. А до этого служил срочную службу в Афганистане.

Работать приходилось в самых опасных условиях, где полчаса, а где и десять минут за смену. Так, по 30 минут им разрешали заниматься дезактивацией оборудования в подвале рядом с недостроенной перемычкой между третьим и четвертым энергоблоками.

Однажды несколько человек направили к военным ученым, опробовавшим специальное оборудование для продувки воздуховодов, заполненных радиоактивным графитом. Но все получилось наоборот - когда оборудование заработало, куски графита полетели на Виктора и тех, кто вместе с ним держал шланги, через которые нагнетался воздух. После смены ему поставили высший уровень облучения - полтора рентгена. Всего же можно было набрать чуть больше двадцати.

По полтора рентгена дезактиваторам ставили и в тех случаях, когда приходилось под крышей энергоблока очищать подкрановые пути. Работали там не больше десяти минут. Впрочем, легких смен у Виктора Шелковкина не было вообще. Не зря после вечернего замера радиоактивного фона его одежда каждый раз считалась непригодной для повторного использования и сразу отправлялась в утилизацию.

Двадцать дней, которые В. Шелковкин пробыл на ликвидации аварии на ЧАЭС, в корне изменили всю жизнь. Уже в Чернобыле после очистки подкрановых путей мужчина ощущал головокружение, боль. Однажды он упал и на мгновение потерял сознание. В причинах командование разобралось сразу - реакция на радиоактивное облучение. Ему дали... сутки на отдых и восстановление. Сразу после возвращения домой (а это отдельная эпопея - добирался самостоятельно, без денег) у Виктора Шелковкина начались проблемы с кровью, возникли сильные головные боли. В сорок лет его чуть ли не в принудительном порядке (до последнего сопротивлялся, несмотря на состояние здоровья, и не хотел уходить с работы) отправили на пенсию по инвалидности. С тех пор проблем со здоровьем становится все больше.

Виктор Степанович - один из тех людей, кто спасал мир от ядерной катастрофы. И орден Мужества, которым он награжден - в знак признания его заслуг.

В.СИНЯВСКИЙ.
Фото А.ЧЕРЕМНЫХ.